

Оригинальная статья

УДК 81'42

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-3-176-187>

О судьбе заимствованных единиц в языке (на примере немецкого языка)

Евгения Сергеевна Алексеенко

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия,
alekseenko.eugenia@gmail.com*

Введение. В статье рассматриваются заимствования как один из путей пополнения словарного состава, отношение к иноязычным единицам в немецком языковом сообществе, в частности пуристические движения и борьба за чистоту языка, проводится краткий анализ заимствований в современном немецком языке. В настоящий момент заимствования, особенно из английского языка, играют значительную роль в процессе эволюции словарного состава. Анализ сути этого явления и отношения к нему носителей на разных этапах развития языка и общества может позволить предположить дальнейшие пути становления немецкого языка.

Методология и источники. В ходе исследования были проанализированы и описаны такие понятия, как «языковая эволюция», «заимствования», «пуризм», «борьба за чистоту языка». Материалами для исследования послужили статьи, посвященные развитию лексики и пополнению словарного состава, в частности немецкого языка, таких авторов, как Е. Д. Поливанов и М. Д. Степанова, социолингвистические труды Л. П. Крысина и И. В. Беликова, связанные с языковой эволюцией, а также современные исследования немецкого языка.

Результаты и обсуждение. В статье освещены современные социолингвистические представления о языковой эволюции, рассмотрены заимствования как значимая часть этого процесса. Проведен диахронический и синхронический анализ иноязычных элементов в словарном составе немецкого языка, представлены основные вехи развития пуризма в Германии. Развитие языка, как и развитие общества, неизбежно оказывается под влиянием сторонних культур, привносящих нечто новое; изолированное развитие оказывается практически невозможным. На разных этапах язык заимствует недостающие элементы из языков тех сообществ, которые добились большего успеха в той или иной области. Восприятие заимствованных элементов оказывается под непосредственным влиянием настроений в языковом сообществе, политической ситуации и иных экстралингвистических факторов. Проведенное исследование позволяет предположить, что, несмотря на не всегда положительное отношение членов языкового сообщества к заимствованиям, процесс включения в лексику слов из других языков неизбежен.

Заключение. Заимствования – это следствие языковой эволюции, происходящей в тесном контакте с другими языками и культурами. На настоящий момент заимствования представляют собой неотъемлемую часть словарного состава немецкого языка и являются необходимым элементом его развития.

Ключевые слова: заимствования, пуризм, немецкий язык

© Алексеенко Е. С., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Алексеенко Е. С. О судьбе заимствованных единиц в языке (на примере немецкого языка) // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 3. С. 176–187. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-3-176-187.

Original paper

On the Fate of Loanwords in a Language (the Case of the German Language)

Evgeniia S. Alekseenko

*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia,
alekseenko.eugenia@gmail.com*

Introduction. The article discusses loanwords as one of the ways to expand lexis, the attitude towards foreign language units in the German language community, in particular, purist movements and efforts to preserve purity of the language, a brief analysis of loanwords in modern German is carried out. Currently, loanwords, especially those from English, have a crucial role in the process of lexis evolution. Analyzing this phenomenon and its perception by native speakers might help to suggest how the German language will evolve.

Methodology and sources. In the course of the study, such concepts as “language evolution”, “loanwords”, “purism” were analyzed and described. The materials for the study were the articles of such linguists as E.D. Polivanov and M.D. Stepanova on the development and expansion of lexis, in particular the one of the German language, the works of sociolinguists, L.P. Krysin and I.V. Belikov, in particular, related to language evolution, as well as modern studies of the German language.

Results and discussion. The article highlights modern sociolinguistic ideas about language evolution, considers loanwords as a significant part of this process. The diachronic and synchronic analysis of foreign language elements in the lexis of the German language is carried out, the main milestones in the development of purism in Germany are presented. The development of a language, like the development of any society, is inevitably influenced by foreign cultures that bring something new; isolated development is practically impossible. At different stages, the language borrows missing elements from the languages of those communities that have achieved greater success in one area or another. The perception of borrowed elements is directly influenced by the mood in the language community, the political situation and other extralinguistic factors. The conducted research suggests that despite the not always positive attitude of members of the language community to loanwords, the process of including words from other languages into the lexis is inevitable.

Conclusion. Borrowings are an inevitable consequence of linguistic evolution taking place in close contact with other languages and cultures. At the moment, borrowings are an integral part of the lexis of the German language and are an essential element of its development.

Keywords: borrowings, purism, German language

For citation: Alekseenko, E.S. (2023), “On the Fate of Loanwords in a Language (the Case of the German Language)”, *DISCOURSE*, vol. 9, no. 3, pp. 176–187. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-3-176-187 (Russia).

Введение. Связь языка и общества приводит к необходимости постоянного обновления словарного состава, и история красноречиво демонстрирует, что развитие лексики практи-

чески невозможно без проникновения в нее единиц, заимствованных из других языков. Соотношение исконных и заимствованных слов, статус последних и отношение к ним носителей языка, их нахождение в ядре или на периферии лексики, участие в словообразовательных процессах могут варьироваться от одного языкового сообщества к другому.

Методология и источники. Исследование было проведено на основе работ отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных вопросам развития языка и его словарного состава, в частности, заимствованиям. Также были проанализированы материалы на русском и немецком языках, посвященные сути и специфике такого явления, как пуризм, и истории пуризма в Германии. В работе были использованы аналитический и описательный методы.

Результаты и обсуждение. Утверждение о том, что язык является живым, постоянно изменяющимся организмом уже давно стало расхожим в лингвистической науке. Прочная и устойчивая взаимосвязь языка и общества, которое его использует, стимулирует бесконечное развитие языка, необходимое для того, чтобы он соответствовал современности и отвечал всем потребностям носителей. Одним из наиболее подвижных и чутко реагирующих на воздействие окружающей действительности языковых уровней является лексика. Именно словарный состав языка быстро впитывает и отражает изменения, происходящие в конкретном обществе, причем речь идет об изменениях как количественных, так и качественных: исчезновение устаревших, более неактуальных слов, замена и/или вытеснение их новыми постепенно, когда количество подобных изменений становится значимым, могут привести к ощутимым сдвигам в лексико-семантической системе языка, например, изменениям отношений единиц, входящих в лексико-семантические поля и группы, появлению новых стилистических оттенков, возникновению эмоциональной окраски и т. д. [1, с. 80]. «Лексика (с фразеологией) – единственная область языковых явлений, где само содержание культуры (данного коллектива в данную эпоху) отражается более или менее непосредственно. Вот почему здесь быстрее всего (даже в пределах языка одного и того же поколения) может обнаруживаться результат социально-экономической мутации» [2, с. 208].

Говоря о непрерывном процессе эволюции языка, обратимся к современной социолингвистической концепции языкового развития, сформулированной Уильямом Лабовым. Данная теория интересна в первую очередь тем, что основана на анализе реальных языковых данных, полученных в процессе взаимодействия с современными американцами. Особенно важным представляется утверждение исследователя о невозможности правильно понять структурные языковые изменения без учета данных об особенностях языкового сообщества, обслуживаемого рассматриваемым языком. В ходе исследования американского варианта английского языка Лабов выделил следующие этапы усвоения изменений:

- 1) начальный этап, на котором новая языковая форма (изменение) усваивается всеми членами ограниченной подгруппы языкового сообщества;
- 2) языковые изменения становятся для новых поколений признаком речи старшего поколения;
- 3) постепенное распространение изменения среди других подгрупп, при этом скорость распространения связана в том числе с тем, насколько ценности подгруппы, первой освоившей изменение, воспринимаются другими подгруппами;

4) постепенное распространение изменений в границах всего языкового сообщества;
5) перестройка соответствующего уровня языка под воздействием новшеств;
6) новые изменения, спровоцированные произошедшими структурными изменениями, повторение цикла [1, с. 86].

В схеме, предложенной Лабовым, особенно важна мысль о том, что любое языковое изменение связано с изменениями социальными и должно рассматриваться в социальном контексте, поэтому «нельзя вначале произвести анализ структурных соотношений внутри языковой системы, а потом обратиться к внешним факторам» [1, с. 87]. В поддержку этого тезиса можно привести и утверждение академика В. В. Виноградова о том, что законы развития языка, связанные с его общественной сущностью и общественными функциями, и законы, обусловленные языковой структурой, представляют собой неразрывные и тесно взаимосвязанные закономерности функционирования языка [1, с. 79].

Исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что каждый этап языковой эволюции характеризуется своим словарным составом, включающим в себя так называемую пассивную лексику (к которой, прежде всего, относятся устаревшие слова) и лексику активную (известные всем членам языкового сообщества и постоянно ими употребляемые слова). Помимо выделения активной и пассивной частей словарного состава языка иногда также говорят об устойчивых и неустойчивых лексических единицах, к которым, например, можно отнести авторские окказионализмы, слова со свободно присоединяемыми аффиксами, ассимилированные заимствования [3, с. 162]. Очевидно, что изменение словарного состава языка в первую очередь связано с возникновением и открытием новых явлений и предметов окружающей действительности, а также с исчезновением как самих устаревших и более неактуальных объектов, так и их наименований (когда сохранившее свою значимость явление получает новое название), подобному вытеснению в основном подвержены пассивные и неустойчивые лексические единицы.

Таким образом, перед словарным составом языка постоянно стоит такая масштабная задача, как регистрация и адекватное отражение всех изменений, происходящих в жизни языковых сообществ. Именно поэтому каждый язык вырабатывает многочисленные способы пополнения словарного состава, позволяющие ему чутко реагировать на происходящие изменения. Обогащение лексики может происходить с участием единиц морфологического уровня, семантическим путем и благодаря заимствованиям.

Если говорить о немецком языке, то к основным способам пополнения лексики морфологическим путем, иначе говоря – словообразования, относят изменение корня слова, переход слова из одного лексико-грамматического класса в другой, аффиксацию (подразделяемую на префиксацию и суффиксацию) и словосложение. Помимо этого, выделяют близкие к последнему словообразованию при помощи полуаффиксов, образование сращений и образование сложносокращенных слов [4, с. 61].

Пополнение словарного состава с задействованием семантического уровня связано не с количественными, а с качественными изменениями в языке – с развитием новых значений уже существующих слов. В основе этого процесса могут находиться две противоположные тенденции: генерализация (т. е. расширение лексического значения, вызванное увеличением объема обозначаемого понятия) и специализация (сужение лексического зна-

чения, связанное с уменьшением объема обозначаемого понятия). Сюда же относится и возникновение переносных значений слов, связанное с метафорическим, метонимическим и функциональным переносами [5].

Заимствования связаны с процессом усвоения одним языком слова или выражения из другого языка. Под заимствованием понимают «переход элементов одного языка в систему другого языка в результате более или менее длительных контактов между этими языками под влиянием интра- и экстралингвистических факторов» [6, с. 18]. Обычно принято выделять две основные формы заимствований – формальные и осложненные, также называемые заимствованиями-штампами. К первой категории относятся слова, сохранившие изначальный звуковой состав (*die Voicemail, die Hotline*), а также слова, обозначающие культурные реалии – экзотизмы (*der Dollar, der Rubel*). Осложненные заимствования связаны с процессом передачи содержания иностранного слова средствами заимствующего языка. К ним относят кальки (заимствования-переводы), переносы (лексические и словообразовательные заимствования) и семантические кальки (заимствование значений) [7]. Иногда заимствования, в зависимости от того, какую функцию они выполняют, подразделяют на внешние и внутренние. Внешние заимствования обусловлены политическими, культурными, торгово-экономическими связями языковых сообществ, поскольку связаны с появлением в обиходе новых объектов действительности. Внутренние же заимствования обязаны своим появлением тенденции языка к смысловой дифференциации, т. е. стремлению языка дифференцировать наименования близких, но не идентичных понятий и явлений (ср.: *die Angst* и *die Panik*) [8]. Зачастую заимствованное слово не просто получает оттенок, отсутствующий у «родного» синонима, но и обладает большим социальным престижем [9].

Говоря об основных причинах пополнения словарного состава средствами лексики иностранного языка, выделяют две основные группы: лингвистические и социально-исторические, или, как они были названы выше, интра- и экстралингвистические. К первой группе можно отнести следующие факторы:

- 1) отсутствие в языке лексических единиц для обозначения чего-либо, например, наименования цветов были заимствованы в немецкий язык из французского (*lila, violett*);
- 2) пополнение лексико-семантических и тематических групп экспрессивными единицами, например, *kapieren* в значении *verstehen*;
- 3) создание эвфемизмов, например, *transpirieren* вместо *schwitzen*;
- 4) появление новой терминологии, например, *Kryptowährung* [7].

Экстралингвистические факторы связаны с взаимодействием одной культуры с другой, политические и экономические события, социальные потрясения, которые переживают одни страны, влияют на политическую жизнь в других странах и приносят с собой новую лексику, понятия и выражения в другие языки [8]. Таким образом, практически любой язык на современном этапе оказывается подвержен влиянию как минимум одного иностранного языка, а в условиях глобализации речь будет идти, скорее, о комплексном процессе взаимодействия множества языков. Самыми значимыми факторами, способствующими развитию лексики и приводящими к неизбежности ее эволюции, являются технологический прогресс и развитие культуры.

Наиболее ранние заимствования в немецком языке относятся к контактам германцев с кельтами и римлянами. В этот период в немецкий пришли такие кельтские слова, как

die Glocke, das Reich, der Eid, der Zaun. Контакт с более развитой римской культурой означал появление в обиходе новых предметов, а также возникновение новых явлений, что, естественно, потребовало введения новых слов для их обозначения. Так, в немецком языке появились слова *der Spiegel, der Kaiser, der Brief, die Straße, der Platz, die Mauer, der Turm, der Wein, die Pflanze, das Öl, der Essig.* Особняком стоят латинские слова, связанные с церковью, пришедшие в язык в процессе распространения христианства: *die Kirche, der Abt, der Mönch, die Nonne, opfern.* В целом латинская лексика заимствовалась на протяжении всего Средневековья. Латинское происхождение имеют такие возникшие в этот период немецкие слова, как *das Papier, die Apotheke, der Jurist.*

В связи с доминированием латыни в области науки и образования именно оттуда были заимствованы многие лексические единицы, употребляемые в этих сферах, например, *addieren, der Prozess, der Student.*

Новая веха в истории общества – становление и развитие рыцарства – также принесла значительный пласт заимствований, на этот раз из французского языка, потому что именно Франция играла ведущую роль в распространении рыцарской культуры. В немецком языке появляется большое количество французских слов, связанных с жизнью феодалов: *die Lanze, der Panzer, der Palast, das Turnier.*

Значительным было влияние французского языка и позже, в XVI–XVII вв., называемых иногда из-за этого «*Alamodezeit*» – «время моды а-ля». Тогда в немецкий язык приходят французские слова из области придворной жизни и этикета (*die Audienz, die Dame, galant*), моды (*das Korsett, die Manschette, frisieren*), архитектуры (*die Loge, die Fassade, der Balkon*). Оказала свое влияние на немецкий язык и Великая французская революция 1789–1794 гг., когда в язык помимо самого слова «революция» (*die Revolution*) пришли такие понятия, как *die Bürokratie, der Emigrant, die Organisation.*

Важнейшим фактором взаимодействия культур всегда являлась торговля. Именно благодаря торгово-экономическим отношениям с Нидерландами в немецком языке появились слова *der Stoff, die Börse, die Gilde*, а обмен товарами с Италией привел к возникновению слов типа *das Konto, die Kasse, das Muster.* Этим же путем пришли в немецкий арабские *der Alkohol, der Kaffee, die Watte*, славянские *die Pistole, die Knute, die Gurke*, персидские *das Benzin, der Schal, der Teppich*, малазийские *der Bambus, tätowieren*, индийские *der Pfeffer, der Reis, der Korral.* И это лишь несколько примеров, демонстрирующих влияние множества языков на словарный состав немецкого языка.

Как и во многих европейских языках, значительная часть терминов из области музыки и искусства была заимствована в немецком из итальянского: *die Oper, das Konzert, der Bariton.*

XIX–XX столетия и современный этап характеризуются преобладающим влиянием английского языка, что связано со все возрастающей ролью англоговорящих стран в самых разнообразных сферах: от науки и техники до кинематографа и поп-культуры. Более ранние из этих заимствований связаны с техникой (*der Dampfer, der Tunnel*), спортом (*das Tennis, der Trainer*) и общественной жизнью (*der Streik, der Boykott*). Начиная со второй половины XX в., количество англоязычных заимствований увеличивается в геометрической прогрессии, а с появлением и распространением сети Internet проникновение новых слов в лексику немецкого языка происходит в буквальном смысле каждый день [7]. Хотелось бы отме-

тить, что зачастую новые слова заменяют собой давно существующие и употребляемые лексические единицы, например, *clever* (вместо *schlau*), *die Band* (вместо *die Gruppe*), *der Sex* (вместо *der Geschlechtsverkehr* и *das Geschlecht*), *der Swimmingpool* (вместо *das Schwimmbecken*) и т. д. Не в последнюю очередь именно эта тенденция вызывает опасение у некоторых представителей немецкого языкового сообщества, беспокоящихся о сохранении языком культурного наследия и своеобразия.

Несмотря на то, что контакты с другими культурами и, как следствие, другими языками, является, по сути своей, неизбежным и чаще приводит к позитивным результатам (появление новых транспортных средств, введение в обиход новейших достижений науки, усвоение новых, более продуктивных, принципов взаимодействия с другими членами общества и т. п.), пуристские тенденции можно обнаружить не только на современном этапе развития языка, но и в более ранние периоды. Такая «борьба против введения в употребление заимствованных и международных слов» [10, с. 364], получившая в лингвистике название «пуризм», обычно особенно активно проявляется в эпохи политических и социальных перемен. Говоря о пуризме, важно отметить, что он может обозначать не только «стремление очистить язык от иноязычных заимствований» [11], но и в принципе неприятие любых новообразований. Иногда две эти разновидности пуризма называют пуризмом внутренним или социальным (если речь идет о борьбе за неизменность языковой нормы) и внешним или ксенофобным (если деятельность пуристов направлена на искоренение заимствований из других языков) [12]. Таким образом, термин «пуризм» может описывать любое неприятие заимствований и/или искажения языка, основанное на субъективных представлениях о его чистоте [11].

Принято говорить о трех видах пуризма: идеологический, эстетико-вкусовой, логический. Эти типы отличаются друг от друга движущей силой – причиной, вызвавшей стремление членов языкового сообщества очистить язык от иноязычных слов и заимствований.

В основе идеологического пуризма лежит стремление к независимости – государственной, культурной и языковой. Идеологический пуризм обычно связан с желанием членов общества обособиться от конкретной культуры, оградить себя от ее воздействия и сохранить собственную культурную (и в частности языковую) самобытность. Помимо этого, идеологический пуризм может быть средством демонстрации неприятия происходящих в обществе перемен [13].

Эстетико-вкусовой пуризм, также называемый эмоциональным, напротив, представляет собой явление индивидуальное, это «ярко выраженная антипатия к отдельным словам» конкретных носителей языка [14]. Подобное неприятие каких-либо слов, в частности слов заимствованных, не имеет никакого научного или идеологического обоснования и связано с личным представлением о подобающем и неподобающем в родном языке.

Логический пуризм формально лишен какой-либо эмоциональности и имеет в своей основе лингвистические основания, но опять-таки связан с представлениями конкретной группы людей, а именно профессионалов, работающих с языком (филологов, лингвистов, учителей и т. д.), о том, что конкретные заимствованные единицы неуместны и не соответствуют классической языковой норме. Обычно логический пуризм связан с мнением о том, что кодифицированные единицы являются более престижными, а заимствования, напро-

тив, зачастую принадлежат к профессионализмам или сленгу и поэтому их не следует включать в пласт литературного языка [15].

В немецком языке функционируют два отдельных термина, характеризующих пуризм: один из них описывает борьбу с иноязычными заимствованиями – Fremdwortjagd/Fremdwortpurismus, второй связан с борьбой за чистоту языка – Sprachreinigung. Последний подразумевает в первую очередь стремление привести язык к единому виду, общему для всей территории страны, и включает в себя усилия по нивелированию диалектных и социолектных различий, а главное – распространение и укоренение литературного варианта немецкого языка, так называемого Hochdeutsch. Эта тенденция возникла еще до объединения Германии и проявилась в XVII–XVIII вв. В данном случае «чистый» язык – это не только язык, свободный от заимствований, но и язык, соответствующий нормам [16, с. 407].

Исторически языковой пуризм в Германии являлся частью национальной борьбы за независимость, и лишь постепенно из средства он превратился в цель. Иными словами, изначально в Германии пуризм имел идеологическую подоплеку, и «чистый» язык был символом свободы и автономии. В истории немецкого пуризма выделяют три периода (XVII–XVIII вв., 1789–1819 гг., XIX–XX вв.) [16, с. 407], которые иногда подразделяют на более краткие: XVII в., XVIII в., XIX в., период до и после Первой мировой войны, период после Второй мировой войны [12].

С самого начала деятельность пуристов в Германии характеризуется организованностью: это усилия не отдельных индивидов, но сообществ и объединений, таких, как, например, основанное в 1617 г. «Плодоносное общество» („Fruchtbringende Gesellschaft“). По сути, на этом этапе речь идет об идеологическом пуризме: лингвисты, писатели и меценаты ведут борьбу за сохранение и поддержание традиционных немецких ценностей, развитие и становление немецкой литературы, которая должна была быть написана на нормированном немецком языке, общем для всей территории, и противостоять господству латыни и французского языка [16, с. 408]. Напомним, что этот этап относится к упоминаемому выше периоду „Alamodezeit“. Более того, к этому моменту еще нет единого немецкого языка, который существует в форме множества диалектов и не используется в области науки и поэзии. Пуристы призывают заменить заимствованные слова исконными и пользоваться возможностями немецкого в области словообразования, в частности – аффиксации и словосложения. Деятельность пуристов этого этапа имела частичный успех: ряд предложенных ими замен прижился и активно используется в современном немецком языке. Это такие привычные слова, как *das Jahrhundert*, *wahrscheinlich*, *übersetzen*. Тем не менее уже ассимилировавшиеся заимствованные единицы не были заменены предложенными исконно немецкими словами, и количество прижившихся в этот период немецких альтернатив значительно меньше числа вытеснивших их заимствований [12].

В XVIII в. некоторые ученые, среди них, например, Г. Лейбниц, заботу о развитии немецкого языка как самостоятельного и очищенного от чрезмерных заимствований признают долгом каждого представителя немецкой культуры. Распространяется представление о том, что признание богатства родного языка и использование в полной мере его потенциала будут способствовать и развитию немецкой культуры, науки и жизни общества в целом [16, с. 409]. В отличие от предыдущего этапа, в этот период работа пуристов носит,

скорее, индивидуальный характер. Особенно хотелось бы отметить деятельность писателя, педагога и лингвиста И. Г. Кампе, который в самом начале XIX в. издал «Толковый словарь с исконными заменами для иностранных выражений в нашем языке» и способствовал замене около 300 заимствованных слов немецкого происхождения, таких, как *die Aufgabe, der Begriff, der Satz* [12].

Период с 1789 по 1819 гг. считается переходным в истории немецкого пуризма. В это время основная цель предыдущих этапов (вытеснение излишних латинских и французских заимствований) была достигнута. Формируется и литературный, общий для большинства носителей, немецкий язык, на котором создаются значимые научные трактаты и литературные труды. Это событие становится, среди прочего, основой все более крепнущего чувства единства среди немецкого народа, пока что проживающего на раздробленных территориях. Общий язык превращается в символ единого народа, стремящегося обособиться от других культур. Все это приводит к преобладанию внешнего пуризма на следующем его этапе – в XIX в. Помимо исключительно внешней направленности, этот период характеризуется также масштабностью: вопросом о чистоте языке занимаются не небольшие сообщества или отдельные индивиды, а, например, основанный в 1885 г. «Общегерманский языковой союз» („Allgemeiner Deutscher Sprachverein“), насчитывавший в 1891 г. порядка 11 тыс. членов (в 1918 г. их количество выросло до 40 тыс., а в 1930 г. – до 50 тыс.) [12, 16].

В дальнейшем, в период до и после Первой мировой войны, пуристы по-прежнему заняты вопросами борьбы с чрезмерными заимствованиями, а с 1936 г. их деятельность приобретает антисемитский характер. В целом этот этап пуризма, как и многие другие области немецкой культуры, находится под значительным влиянием политической обстановки в стране. Звучат такие лозунги, как „Wer Deutsch führen will, muss Deutsch zu ihnen reden“ («Тот, кто хочет вести за собой немцев, должен говорить с ними по-немецки»). Усилия пуристов направлены на искоренение слов, заимствованных из латыни, греческого, французского и идиша.

Пятый этап, начавшийся после окончания Второй мировой войны, как и во многих других странах, связан в Германии с противостоянием английскому языку и его проникновению практически во все сферы общественной жизни. Современные пуристы призывают носителей немецкого языка избегать неуместного и чрезмерного употребления англицизмов. На настоящий момент на территории немецкоязычных стран действует около 27 языковых объединений сторонников пуризма и борьбы за чистоту языка. Наиболее значительное из них «Общество немецкого языка» („Verein Deutsche Sprache“) объединяет несколько десятков тысяч человек. Как и их предшественникам, современным пуристам удастся изъять из немецкой речи часть заимствований (например, немецкое *die Gehirnwäsche* вытеснило заимствованное *Brainwashing*), но в каких-то случаях они терпят поражение: так, по крайней мере пока что, сокращение *die Emil* от *elektronische Mitteilung* не смогло заменить общеупотребительное *die E-Mail*, пришедшее из английского [12].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что постоянные контакты с другими культурами, реакция на изменения, происходящие в мире, необходимость максимально эффективно выполнять коммуникативную функцию неизбежно приводят к заимствованию лексических единиц из других языков. Отношение к инородной лексике в обществе на раз-

ных этапах его развития варьируется, в том числе в зависимости от политической обстановки в стране, но, так или иначе, заимствованные единицы чаще всего успешно ассимилируются и даже могут участвовать в словообразовательном процессе. Заимствования как одна из стратегий пополнения лексики при должном внимании к специфике и возможностям родного языка представляется логичным и, скорее, позитивным процессом.

Заключение. В современном немецком языке активно соседствуют как исконные, так и заимствованные единицы для обозначения одних и тех же объектов и явлений: *das Team – die Mannschaft, der Job – die Arbeit, testen – prüfen*. Наиболее активно заимствования используются в сферах, в которых ведущие позиции в мире занимают англоязычные страны (наука и технологии) и где иноязычные слова воспринимаются как более престижные варианты (реклама, индустрия моды и красоты) [17]. Отдельно следует отметить тот факт, что все чаще заимствованные единицы используются при образовании сложных слов, включающих в себя немецкий и английский элементы: *die Kryptokunst, die Podcast-Serie, fluffig*. В настоящий момент во многом благодаря влиянию сети Интернет, играющей значительную роль в распространении и закреплении новых слов (в том числе заимствованных) в речи носителей немецкого языка, можно говорить о постепенном стирании границ в сферах употребления заимствованных единиц. А тот факт, что иноязычные элементы принимают активное участие в немецком словообразовании, свидетельствует об их прочном вхождении в систему немецкого языка на современном этапе его развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беликов И. В., Крысин Л. П. Социоллингвистика. М.: Изд-во Юрайт, 2016.
2. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968.
3. Савицкий В. М. Континуальный характер иерархии языковых уровней // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2021. Т. 20, № 4. С. 158–169. DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.4.13.
4. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1953.
5. Григорьев В. В., Чезганова А. А. Проблема пополнения словарного состава языка // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания: сб. ст. Вып. 2. Саранск: Издатель Афанасьев В. С., 2019. С. 22–26.
6. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки рус. культуры, 1996.
7. Разумова Н. В. Формы и причины заимствований в немецком языке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 23. С. 82–87.
8. Ноздрина О. И. Заимствование как один из способов пополнения словарного запаса в немецком языке // Молодой ученый. 2014. № 18 (77). С. 815–817.
9. Крысин Л. П. Иноязычие в нашей речи – мода или необходимость? // Грамота.ру. 14.11.2000. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/opinia/28_7 (дата обращения: 10.01.2023).
10. Ахманова О. А. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.
11. Пуризм // Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3173318> (дата обращения: 10.01.2023).
12. Кузина М. А. Явление языкового пуризма и исторические особенности отношения лингвистов и общества к активному процессу заимствования в немецкий язык // Lingua Mobilis. 2010. № 2 (21). С. 47–54.

13. Винокур Г. О. О пуризме // Журнал Левого фронта искусств. 1923. № 4. С. 156–171.
14. Лейтес А. М. О чисто субъективных оценках некоторыми писателями нелюбимых ими слов, которым они необоснованно отказывают в праве употребления // Editorium.ru. URL: <http://editorium.ru/906/> (дата обращения: 10.01.2023).
15. Друговейко-Должанская С. В. Языковой пуризм // Культура письменной речи. URL: <http://gramma.ru/RUS/?id=1.72> (дата обращения: 10.01.2023).
16. Kirkness A. Das Phänomen des Purismus in der Geschichte des Deutschen // Sprachgeschichte: ein Handbuch zur Geschichte der Deutschen Sprache und ihrer Erforschung / Hrsg. W. Besch, A. Betten, O. Reichmann, S. Sonderegger. Bd. 2. Berlin, NY: Walter de Gruyter, 1998. S. 407–416.
17. Заседателева М. Г., Большакова Е. С. Англо-американские заимствования в современном немецком языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 1. С. 28–31.

Информация об авторе.

Алексеев Евгений Сергеевич – старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Проф. Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 15 научных публикаций. Сфера научных интересов: социолингвистика, контактная лингвистика, методика преподавания иностранных языков.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 13.02.2023; принята после рецензирования 10.03.2023; опубликована онлайн 22.06.2023.

REFERENCES

1. Belikov, I.V. and Krysin, L.P. (2016), *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics], Izd-vo Yurait, Moscow, RUS.
2. Polivanov, E.D. (1968), *Stat'i po obshchemu yazykoznaniyu* [Articles on General Linguistics], Moscow, Nauka, USSR.
3. Savitsky, V.M. (2021), "Continuity of language levels hierarchy", *Science J. of Volgograd State Univ. Linguistics*, vol. 20, no. 4, pp. 158–169. DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.4.13.
4. Stepanova, M.D. (1953), *Slovoobrazovanie sovremennogo nemetskogo yazyka* [Word building in the German Language], Moscow, INOGIZ, USSR.
5. Grigoriev, V.V. and Chezganova, A.A. (2019), "The problem of lexis expansion", *Aktual'nye problemy obshchei teorii yazyka, perevoda, mezhkul'turnoi kommunikatsii i metodiki prepodavaniya* [Actual problems of the general theory of language, translation, intercultural communication and teaching methods], iss. 2, Publisher Afanasiev, V.S., Saransk, RUS, pp. 22–26.
6. Krysin, L.P. (1996), "Foreign words in modern life", *Russkii yazyk kontsa KhKh stoletiya (1985–1995)* [Russian language of the end of the twentieth century (1985–1995)], Moscow, Yazyki rus. kul'tury, RUS.
7. Razumova, N.V. (2016), "Forms and Reasons of Linguistic Borrowing in the German Language", *Scientific-methodological electronic journal "Koncept"*, vol. 23, pp. 82–87.
8. Nozdrina, O.I. (2014), "Linguistic Borrowing as One of the ways of Lexis Expansion in the German Language", *Young Scientist*, no. 18 (77), pp. 815–817.
9. Krysin, L.P. (2000), "Foreignisms in Our Speech: Fashion or Necessity?", *Gramota.ru*, 14.11.2000, available at: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/opinia/28_7 (accessed 10.01.2023).
10. Akhmanova, O.A. (1966), *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Linguistic Terms Dictionary], Sovetskaya entsiklopediya, Moscow, USSR.
11. "Purism", *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia], available at: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3173318> (accessed 10.01.2023).

12. Kuzina, M.A. (2010), "Phenomenon of Language Purism and Historical Peculiarities of Linguists' and Community Attitude towards the Process of Linguistic Borrowing into the German Language", *Lingua Mobilis*, no. 2 (21), pp. 47–54.

13. Vinokur, G.O. (1923), "On Purism", *Zhurnal Levogo fronta iskusstv* [J. of the Left Front of the Arts], no. 4, pp. 156–171.

14. Leites, A.M. "On Some Writers' Subjective Evaluation of Words They Do not like and Refuse to Use", *Editorium.ru*, available at: <http://editorium.ru/906/> (accessed 10.01.2023).

15. Drugoveiko-Dolzhanskaya, S.V., "Language Purism", *Kul'tura pis'mennoi rechi* [The culture of writing], available at: <http://gramma.ru/RUS/?id=1.72> (accessed 10.01.2023).

16. Kirkness, A. (1998), "Das Phänomen des Purismus in der Geschichte des Deutschen", *Sprachgeschichte: ein Handbuch zur Geschichte der Deutschen Sprache und ihrer Erforschung*, Hrsg. Besch, W., Betten, A., Reichmann, O., Sonderegger, S., Bd. 2, Walter de Gruyter, Berlin, NY, DEU, S. 407–416.

17. Zasedateleva, M.G. and Bolshakova, E.S. (2018), "American borrowings in the modern German language", *Eurasian Humanitarian J.*, no. 1, pp. 28–31.

Information about the author.

Evgeniia S. Alekseenko – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 15 scientific publications. Area of expertise: sociolinguistics, language contacts, foreign language teaching methodology.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 13.02.2023; adopted after review 10.03.2023; published online 22.06.2023.